

Тайные общества. За кулисами власти

В мире с давних времен существовали так называемые закрытые общества: ордены, клубы, ассоциации... Их деятельность — политическая, религиозная, оккультная, гражданская — неизменно оставалась засекреченной. Членство в таких братствах никогда не афишировалось, это было привилегией избранных.

Деятельность тайных обществ была окутана легендами, слухами, различными историями, о них говорили приверженцы «теории заговора» и «мирового господства». Древние знания Тевтонского ордена, мистические «Туле» и «Аненербе», жрецы иллюминатов, обряды легендарных тамплиеров, кровавое воспитание ассасинов, паутина масонских схем, загадки Приората Сиона и Opus Dei — шокирующие разоблачения деятельности самых известных тайных обществ мира, их история и факты, о которых никто не знал.

КТО ПРАВИТ
МИРОМ?

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА ЗА КУЛИСАМИ ВЛАСТИ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ТАЙНЫЕ
ОБЩЕСТВА

ЗА КУЛИСАМИ
ВЛАСТИ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2018

ISBN 978-617-12-5282-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 93/94
Т14

ISBN 978-617-12-5079-6

© DepositPhotos.com: loriklaszlo / обложка, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Что может быть сделано на основе
меньшего числа предположений,
не следует делать, исходя из большего их числа.

У. Оккам

Тайные общества и теории заговора

В последние годы все чаще приходится слышать о неких тайных заговорщиках. То нас пугают масонами, то инопланетянами, коварно вторгшимися в мировые правительства, заключившими некие кабальные для землян договоры и всеми силами исчерпывающими богатства нашей прекрасной планеты. Возможно, все так и есть — хотя гораздо вероятнее, что такие «всесильные враги» были нарочно «сконструированы» определенными кругами, чтобы возложить на них вину за все неудобства и неустройства нашего существования. То есть где-то в верхах заключен некий пакт или создан заговор.

На самом деле явление это старо как мир. В разных формах оно существовало примерно столько же лет, сколько само человечество. Теория заговора издревле используется не для обличения мнимых заговорщиков, а для того, чтобы выдать истинные причины различных явлений за какую-то мистику. Согласитесь, что утверждение о существовании сверхъестественного практически ничем не отличается от объяснений события, к примеру, колдовством или «волей богов». Подобные объяснения удобны еще и тем, что заранее обезоруживают потенциальных противников, ибо невозможно бороться с «волей богов».

Фундаментом, на котором базируются теории заговоров, является обезличенное указание на консолидированную группу лиц (фирму, общество, корпорацию, национальность, страну), якобы ответственную за определенные события или существующее положение вещей, — указание, как правило, сопряженное с идеей тайного управления, или «кураторства».

Ни у кого не вызывает удивления, что некоторые действия политиков требуют секретности как на этапе планирования, так и на этапе реализации. Именно из-за этой секретности порой нелегко разграничить политику и заговор. Для сторонников же теории заговоров каждое действие имеет глобальное значение, когда на карте стоят судьбы народов и всего мира.

«Конструкторов» таких теорий не смущает тот факт, что те обычно не выдерживают доказательств. Здесь изначально действуют двойные стандарты: любые противоречащие факты отвергаются как слабые или поддельные, предположение о существовании заговора принимается

безоговорочно как не имеющее альтернативы и не требующее доказательств. Интересно также и то, что любые попытки опровергнуть теорию заговора трактуются ее сторонниками как часть самого заговора. Даже эта книга может рассматриваться приверженцами таких теорий как написанная с целью сокрытия истины. Чаще всего сторонники теорий заговоров полагают, что все направлено против них лично или той группы (семьи, общества, народа), с которой они себя идентифицируют.

В действительности причины событий могут быть вполне обыденными (несчастный случай, нападение маньяка-одиночки, эпидемия, катастрофа и др.), но тех, кто помешан на теориях заговоров, такие объяснения не устраивают. Более того, объяснениями становятся чаще всего действия многочисленной, безупречно законспирированной, всесильной организации, все участники которой стремятся к единой цели и ошибок не совершают.

Между тем хорошо известно, что действия достаточно большого числа людей долго не могут оставаться тайными. История показывает, что рано или поздно все тайное становится явным. Более того, чем масштабнее заговор, тем быстрее он будет раскрыт. Неслучайно в разведках бытует термин «спящий заговор»: чем меньше приверженцев, тем легче его скрыть. То есть возникает парадокс: большое количество лиц, необходимое для поддержки глобального переворота (или сокрытия фактов, или какого-либо конфликта), само по себе становится причиной скорого провала. Здесь будет уместно процитировать С. Кара-Мурзу, ученого, много лет занимавшегося методологией науки: «Термин “теория заговора”... во многих аудиториях используется как безотказный способ заткнуть рот оппоненту».

Вот что пишет о приверженцах теории заговора Википедия:

«Сторонник теории заговора, как правило, переносит на предполагаемых участников заговора некоторые свои позитивные и негативные личностные свойства. При этом они обретают преувеличенный характер. С одной стороны, заговорщики демонизируются, им приписывают как злые намерения, так и личную аморальность. Это позволяет снять любые моральные ограничения в действиях по отношению к предполагаемым заговорщикам, избежать морального осуждения или уголовной ответственности. Ведь тот, кто

уничтожает таких чудовищ, должен быть признан героем, а не преступником. С другой стороны, заговорщиков наделяют особыми способностями (умом, хитростью, целеустремленностью и т. д.)». Несмотря на накопленные за столетия опровержения теорий заговоров, их сторонники могут оспорить все факты двумя простыми аргументами: «У вас нет допуска к этим материалам» — или: «Да им (то бишь коварным заговорщикам) как раз и нужно, чтобы вы так думали!»

Характерной чертой теорий, о которых идет речь, является утверждение о существовании некоего тайного общества (малоизвестного, а то и вовсе скрытого), созданного какой-то группой людей с целью захвата власти над миром. Сторонники этой идеи фикс легко могут найти множество связей между историческими событиями и современностью: в их глазах такие события — лишь этапы осуществления планов заговорщиков.

Следует заметить, что эти теории достигают пика популярности в периоды экономической и (или) политической нестабильности. Всегда легче найти (или сконструировать) внешнего врага, ответственного за все, чем пытаться бороться с причинами сегодняшних бед. Глобальные теории заговора в условиях кризисов становятся одним из наиболее эффективных инструментов манипуляции массовым сознанием. И в неумелых руках такой инструмент может привести к совершенно непредвиденным последствиям.

Очень хорошо это объясняет та же Википедия: «В каждом обществе или социальной среде во все времена имеются группы лиц, более других предрасположенных к восприятию и поддержке глобальных теорий заговора. И больше всего таких людей среди недовольных существующим положением дел, в особенности — недовольных своим личным положением. Поскольку кризисные периоды резко увеличивают численность таких субъектов, то в соответствующей пропорции возрастает и поддержка глобальных теорий заговора». В наше время наиболее популярны следующие теории заговоров. Это в первую очередь так называемый «заговор нефтяников». Согласно его приверженцам, владельцы крупнейших нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний сдерживают развитие

альтернативной энергетики, чтобы не допустить энергетической революции.

Пожалуй, первую строчку в рейтинге «заговор нефтяников» делит с «заговором производителей»: предполагается, что они втайне поддерживают производство некачественных, недолговечных и дорогих товаров, стараясь таким образом максимально увеличить собственную прибыль.

В современных средствах массовой информации достаточно часто появляются публикации приверженцев «мондиалистского заговора»: утверждается, что на Земле действует «тайное мировое правительство», имеющее обширные планы по перестройке и подчинению мира собственным интересам.

И конечно же, утверждается, что глобальные заговоры не могут создавать люди, живущие обычной жизнью. Их авторами могут и должны быть анонимные личности и даже целые тайные общества. Теперь попытаемся понять, что же такое «тайное общество» как некое социальное образование.

Если разобраться в этом вопросе, то окажется, что понятие это довольно условное. Вероятно, все тайные общества можно разделить на две крупные группы: так называемые «закрытые», которые не скрывают факта своего существования и даже частично популяризируют определенные аспекты своей деятельности (масоны, мальтийцы, тамплиеры — у этих обществ сейчас есть и сайты, и страницы в соцсетях, и немалые армии интернет-последователей), и собственно тайные, о которых порой известно лишь то, что они существуют: религиозные и тоталитарные секты например. Наиболее «открытыми» среди тайных обществ можно назвать ордены. Знаменитый орден франкмасонов во многих странах действует вполне открыто, его члены раздают интервью, а порой и допускают непосвященных на собрания лож.

Если предпринять попытку классификации, то получим следующую картину. По форме деятельности тайные общества можно условно разделить на конструктивные и деструктивные. По форме организации — на несколько категорий: орден, клуб, ассоциация, мистическое общество, секта и др. По содержанию же деятельности эти группы могут быть — временами достаточно условно — разделены на: мистические, религиозные, оккультные, политические,

гражданские и др. Чаще, конечно, происходит переплетение: например, госпитальеры-мальтийцы занимаются благотворительностью и популяризацией науки. Так что даже сам термин «тайные общества» достаточно многогранен и неоднозначен. Вероятно, главным объединительным моментом можно все-таки назвать следующий: создание некой закрытой (преимущественно негосударственной) структуры, наиболее важные аспекты внутренней деятельности и организации которой известны только посвященным (членам общества).

В настоящем издании мы расскажем о самых известных тайных обществах и орденах, призывая читателя не терять критического мышления. Возможно, истина на самом деле куда удивительнее самых скандальных разоблачений: не зря же все-таки тайные общества — тайные...

Глава 1. Просветители и ученые. Подлинные и мнимые

Тевтонский орден, Ливонский орден и орден меченосцев. Опричный орден Иоанна. Предшественники и потомки

Тевтонский орден

Это тайное общество было основано в период Третьего крестового похода (1189—1192 гг.) и получило название на латыни *Ordo domus Sanctae Mariae Teutonicorum* («орден дома Святой Марии Тевтонской»), а в немецком языке — *Deutscher Order* («Немецкий орден»). Орден полностью зависел от папы римского, рыцари были его орудием и не подчинялись властителям, на территории которых находились владения ордена.

Представители организации считались одновременно монахами и рыцарями и точно так же, как тамплиеры, давали три традиционных монашеских обета: целомудрия, бедности и послушания. Цель монашеского подвига подчеркивали христианские богословы: достижение духовной чистоты, беспорочности и полного предания себя воле Божьей через аскетический подвиг, совершаемый каждый день в течение всей жизни. Однако уже при создании ордена мало кто всерьез считал, что монах должен лишать себя радостей земной жизни и побеждать искушения плоти и дьявола, дабы достичь благодати Духа Святого. Так что члены тайного общества уже в 1221 году получили от папы Гонория III все те привилегии, иммунитет и индульгенции, которыми обладали иоанниты и тамплиеры.

В 1201 году епископом Альбертом Буксгевденом была основана Рига и с благословения папы римского Иннокентия III учрежден духовно-рыцарский орден меченосцев, или Ливонский орден. С тех пор в Прибалтику стали стекаться рыцари со всей Европы. Местное население (племена куров, пруссов, ливов, эстов) рыцари обращали в христианство насилием и кровопролитием.

В 1226 году гроссмейстер Тевтонского ордена Герман фон Зальца и польский удельный князь Конрад Мазовецкий заключают договор, и «для защиты Мазовии от пруссов и литовцев» ордену передается Хелминьская земля. После этого орден переносит свою деятельность

в Восточную Европу и начинает покорение пруссов — группы племен, населявших южное побережье Балтийского моря, между нижним течением рек Вислы и Немана.

В своей «Древней истории Пруссии» известный монархист Август фон Коцебу, немецкий писатель, которого трудно упрекнуть в симпатии к славянам, о тевтонских рыцарях писал так: «Нельзя без содрогания читать описания всех зверств, которые крестоносцы совершали над несчастным народом. Приведем только один пример. Еще в конце XIV столетия, когда Пруссия была полностью покорена и усмирена, великий магистр ордена крестоносцев Конрад Валленрод, разгневавшись на кумерляндского епископа, приказал отрубить правые руки всем крестьянам его епископства».

В течение 50 лет Тевтонскому ордену были подчинены все прусские земли. От Польши была оторвана не только Хелминьская земля, но и Восточное Поморье. Объектами экспансии тевтонцев стали Добжинская земля и даже Куявия (раннефеодальное государственное образование восточнославянских племен вдоль Среднего Приднепровья). Крестоносцы на долгие годы сформировались как постоянная угроза Литве и северо-западным русским землям. Под постоянным натиском ордена пребывала и западная часть литовской Жемайтии (Жмуди).

Однако не всегда тевтонцам сопутствовала удача в бою. В 1261 году, после поражения, полученного тевтонскими рыцарями в сражении с литовцами, пруссы восстают против крестоносцев. Только в 1283 году ордену удается окончательно покорить это гордое и свободолюбивое племя.

Генрих Латвийский в книге «Хроника Ливонии» описывает зверства тевтонцев, которые, дабы удержать господство над Прибалтикой, продолжали беспощадно истреблять всех, кто пытался оказать им хоть какое-то сопротивление: «И разделилось войско по всем дорогам и деревням, и перебили они повсюду много народа, и преследовали врагов по соседним областям, и захватили из них женщин и детей в плен, и, наконец, сошлись вместе у замка. На следующий и на третий день, обходя все кругом, разоряли и сжигали, что находили, а коней и бесчисленное множество скота угнали с собой... Многие язычники, спасшиеся бегством в леса или на морской лед, погибли, замерзши от холода».

В 1236 году войско кровавых рыцарей предприняло попытку завоевать и ливонские земли, однако воины объединенного Литовского государства опрокинули рыцарей.

Через год два ордена, Тевтонский и Ливонский, объединились.

Магистру тевтонцев (получившему титул гроссмейстера) подчинился магистр Ливонского ордена (получив титул ландмейстера). Объединив свои силы, германские рыцари стали готовиться к новому походу на Восток.

Орден обладал немалым преимуществом перед теми, на кого шел войной: ему покровительствовали самые могущественные люди того времени — папа римский и германский император. Заключив союз со шведскими феодалами, орден рыцарей стал угрожать Пскову и Новгороду. «Укорим словенский язык» — таким, по словам летописца, был лозунг тевтонцев. Римские папы стремились к мировому господству, и конечно, их весьма интересовала богатая Русь. Руками тевтонцев поработив ливов, эстов и пруссов, Католическая церковь готова была теперь к завоеванию Руси.

В июле 1240 года в Финском заливе появляется шведская флотилия. Она проходит по Неве и останавливается в устье Ижоры. Захватив Изборск, а затем и Псков, шведы подошли вплотную к Новгороду. Утром 15 июля русское войско, которым командовал новгородский князь Александр Ярославич, напало на шведов и одним ударом разгромило их. За победу в этой битве Александр был назван Невским; русский князь, как повествует летопись, «самому королю возложи печать на лице острым своим мечом».

После победы русского войска и под Псковом Александр Невский вошел во владения тевтонцев, «землю ордена пожже и повоева, и полона много взя, а иных иссече». Пятого апреля 1242 года произошла историческая битва с тевтонцами на Чудском озере, получившая название Ледового побоища. Рыцарям был нанесен тяжелый урон: 500 тевтонцев было убито, еще 50 попали в плен. Победа на Чудском озере имела огромное значение для дальнейшей истории и русского, и других народов Восточной Европы. Тевтонцы были остановлены и больше не помышляли о разрушительных походах на восток.

Наибольшим могуществом Тевтонский орден обладал в конце XIV — начале XV веков, получив большую помощь от западноевропейских

феодалов и папы римского. В борьбе против этой грозной силы объединились польские, русские и литовские войска. В 1409 году вновь вспыхнула война, получившая название Великой. Решающая битва между Тевтонским орденом и польско-литовско-русскими войсками произошла 15 июля 1410 года под Грюнвальдом (ныне Жальгирис или Танненберг). Великий князь Литовский Витаутас разгромил основные силы тевтонцев. Этим был положен конец экспансии немецких феодалов и крестоносцев на Восток, продолжавшейся 200 лет. В битве погибли гроссмейстер ордена Ульрих фон Юнгинген и почти все члены военного руководства ордена. Так была сломлена военная и политическая мощь тевтонцев, развеяны их планы господства в Восточной Европе. После поражения орден уже не восстановился в своем былом могуществе. На этот раз напрасно руководство тевтонцев ждало помощи у папы и у вселенских соборов: в это время папа старался укрепить пошатнувшийся авторитет католической церкви. Под объединенными ударами Польши и восставших городов Тевтонский орден признал себя побежденным и отказался от политической самостоятельности.

В 1466 году заключенный Торуньский мир возвращает Польше поморские земли с Гданьском, Кульмскую землю и часть Пруссии. Земли, оставшиеся за орденом, становятся вассальными владениями Польши. Гроссмейстер тевтонцев теперь был обязан приносить присягу польскому королю и лишался права самостоятельно заключать союзы или объявлять войну.

Судьбоносные события для Тевтонского ордена развернулись в первой четверти XVI века. Второго апреля 1525 года гроссмейстер тевтонцев Альбрехт Гогенцоллерн вошел в Краков — столицу Польши — в белом плаще «священного воинства», украшенном черным орденским крестом, а уже 8 апреля подписал с Польшей мир не как гроссмейстер Тевтонского ордена, а как герцог Пруссии, вассал польского короля Сигизмунда. По этому договору утрачивались все старые привилегии, которыми пользовались тевтонцы, однако оставались в силе все права и привилегии прусского дворянства. Еще через день на старом рынке Кракова коленопреклоненный Альбрехт принес присягу на верность королю Польскому. Иначе говоря, 10 апреля 1525 года родилось новое государство. Тевтонский орден был ликвидирован ради того, чтобы существовала Пруссия.

Ордену суждено было возродиться лишь в 1834 году в Австрии (при гроссмейстере Антоне Викторе, который стал называться хохмейстером), а вскоре де-факто и в Германии, хотя официальное орденское руководство утверждает, что в этой стране тевтонцы возобновили свою деятельность только после окончания Второй мировой войны, после развернувшихся на них гонений при нацизме. Орден лишился политических и военных амбиций и сосредоточил усилия на благотворительности.

Орден меченосцев

Это еще один германский католический духовно-рыцарский орден, официально называвшийся «Братья Христова воинства». Был создан в 1202 бременским каноником Альбертом, позже ставшим первым рижским епископом. Его целью был захват Восточной Прибалтики. Меченосцы устраивали крестовые походы против прибалтийских народов, при этом часть захваченных земель закреплялась за орденом. В отличие от крупных духовно-рыцарских объединений, орден меченосцев сохранял номинальную зависимость от епископа. Орден руководствовался законами тамплиеров. Его представители разделялись на рыцарей, священников и служащих. Рыцари чаще всего происходили из семей мелких феодалов (больше всего было их из Саксонии). У меченосцев была особая форма: они носили белый плащ с красными крестом и мечом. Служащие (оруженосцы, ремесленники, слуги, посыльные) были родом из свободных людей и горожан. Главой ордена считался магистр, важнейшие дела решались на собрании духовенства — капитуле. Первым магистром ордена, правившим с 1202 по 1209 год, стал Винно фон Рорбах, вторым и последним — Волквин фон Винтерштайн (1209—1236).

Центрами административных единиц, называемых кастелатурами, становились построенные на захваченных территориях замки. По договоренности 1207 года треть захваченных земель оставалась под властью ордена, а оставшаяся часть передавалась епископам Рижскому, Эзельскому, Дерптскому и Курляндскому.

В 1202 году епископом Альбертом в устье Западной Двины был построен монастырь цистерцианских монахов, названный Динамюнде, или Гора Святого Николая. В 1207 году орден взял крепость Кукейнос

в среднем течении Западной Двины. Обороняющих крепость возглавлял князь Вячеслав Борисович (Вячко), внук смоленского князя Давыда Ростиславича. В этом же году орден, не без вмешательства папы, получил от епископа право на владение третью всех завоеванных земель. В 1208 был организован неудачный поход в Литву, и в 1209 году магистр ордена Винно фон Рорбах был обезглавлен. Его место занял Волквин фон Винтерштайн. Под руководством епископа Альберта и нового магистра орден продолжил реализацию своих захватнических планов. Двадцатого октября 1210 года они получили от папы Иннокентия III привилегию на раздел Ливонии и Семигалии, а также новое разрешение на отпущение грехов. Именно эта булла закрепляла создание ордена. После этого орден пошел еще дальше на восток и 6 января 1217 года совершил рейд в Новгородскую землю. Около 1 марта 1217 года после трехдневной осады рыцари сдали замок Одемпе псковскому князю Владимиру, сыну Мстислава Ростиславича Храброго. Через два года рыцари при поддержке пришедших на помощь датских войск основали крепость Ревель (ныне Таллин). А в 1224 году после длительной осады крестоносцы взяли город Юрьев (Дерпт), при обороне которого погиб князь Вячко. Орден постоянно стремился к расширению своих владений, но все же бóльшая часть языческих земель оставалась под властью Литвы. Однако меченосцев это не остановило. Нарушив мирный договор 1225 года, орден организовал поход в Литву. В мае 1226 года император Фридрих II утвердил за меченосцами их владения, а уже в 1233 году рыцари отправляются в новый крестовый Северный поход (1233—1236). Справедливости ради следует заметить, что Литва и сама выступала в походы против ордена и епископов или участвовала в них вместе с ливами, жемгалами и русскими князьями. Так, в 1234 году на реке Эмайыги под Юрьевом (ныне Тарту) войска ордена меченосцев потерпели поражение от новгородского князя Ярослава Всеволодовича, продвижение рыцарей на восток было приостановлено. Чтобы завоевать Литву или хотя бы ее ослабить и тем самым остановить помощь литовцев поверженным племенам балтов, 9 февраля 1236 года папа римский Григорий IX объявил еще один крестовый поход. Двадцать второго сентября 1236 года после поражения меченосцев в битве при Сауле (ныне Шяуляй) был убит

магистр ордена Волгуин фон Намбург (тот же Волквин фон Винтерштайн).

Организация меченосцев прекратила свое существование 12 мая 1237 года, папа римский Григорий IX и гроссмейстер Тевтонского ордена Герман фон Зальца совершили обряд присоединения остатков ордена меченосцев к Тевтонскому ордену, ответвление которого на землях бывшего ордена меченосцев (на нынешних латышских и эстонских землях) стало называться Ливонским орденом.

Опричный орден Иоанна

По мнению многих исследователей, вторая половина XVI века стала для Руси судьбоносной эпохой.

Историк Ю. Кондаков из Российского государственного педуниверситета им. А. И. Герцена отмечал в своих работах, что русские историки традиционно использовали личность Ивана IV в политических целях. Это делалось с целью шантажа российской монархии. В своих трудах либерально настроенные историки рисовали образ тирана, истреблявшего своих подданных и ввергнувшего государство в смуту. Ужасы опричнины в их работах ассоциировались с недостатками монархического образа управления. Впоследствии Сталину образ «Грозного» царя, уже созданный в литературе, нужен был затем, чтобы оправдать свои методы борьбы с оппозицией.

Дискурс в академической среде, центром которого является фигура Ивана Грозного, остается противоречивым и по сей день, но в общественном сознании плотно укоренился вполне определенный миф о царствовании Иоанна Васильевича. Все мы «знаем», что Иван Грозный был жестоким тираном и садистом, превзошедшим своими неистовствами Калигулу и Нерона. Что вокруг себя он создал целое сообщество кровожадных убийц, насильников и грабителей.

Родоначальником этой версии можно считать историка Карамзина, за основу своих трудов взявшего свидетельства иностранцев, по тем или иным причинам находившихся в России в годы правления Иоанна Грозного, и произведения князя-перебежчика Андрея Курбского, откровенного врага Ивана IV. Заметим, что большинство историков (даже сторонников версии о тиране и деспоте) все же сомневается

в достоверности и добросовестности этих источников: слишком уж страшным и кровавым выглядит царь.

Не стоит забывать, что во второй половине XVI века Россия вела войну с объединенным польско-литовским государством и со Швецией.

Военный итог этой кампании оказался не в пользу России. Немалый вклад в создание образа грозного царя внесли лифляндцы И. Таубе и Э. Крузе. Они оба были участниками Ливонской войны и попали в плен, а с началом опричнины были привлечены к работе на дипломатическом поприще. В 1571 году, после неудачной осады Ревеля, они бежали в Литву. Чтобы оправдаться перед своими новыми хозяевами в двойной измене, повествуя о жизни в России, они сознательно сгущали краски, переплетая правду с явным вымыслом. На сегодняшний день несостоятельность большинства обвинений в адрес Иоанна IV и его окружения можно считать доказанной. Однако в силу живучести мифов опричина для многих остается одним из самых загадочных и жестоких явлений эпохи. На самом же деле ничего особенно загадочного в опричнине не было. Митрополит Иоанн (Снычев) отмечал, что «опричина стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудрствований, чужебесия в нравах и забвения своего религиозного долга».

Для того, чтобы дать достоверную оценку историческим событиям, следовало бы учитывать и предысторию тоже. Что же произошло незадолго до появления опричнины? Как известно, детство и отрочество Ивана Грозного прошло среди непрестанной череды боярских заговоров, интриг и мятежей. Поэтому неудивительно, что свое царствование он начал с покаянного слова, с которым обратился к народу, духовенству и знати. Принимая на себя ответственность за все неурядицы, он объявлял прощение всем виновникам и призывал всех, оставив вражду, соединиться в христианской любви. Но как показало время, этот призыв услышан не был. И, более того, оказался понят достаточно превратно: как лицо, сосредоточившее в себе полноту ответственности за происходящее в стране, царь представлялся боярам удобной ширмой, лишавшей их самих этой ответственности, но оставлявшей им все их мнимые «права». Число знатнейших боярских фамилий было невелико — не превышало двух-

трех сотен, но их вес в механизме управления страной был подавляющим. Положение становилось нестерпимым, но для его исправления царь нуждался в единомышленниках, которые могли бы принять на себя функции административного управления страной, традиционно принадлежавшие боярству.

Эти приближенные и были названы опричниками, а наделы земли, отведенные для их обеспечения, стали называться «опричными».

Однако земель этих было мало. Поэтому перемещению с земель, взятых в опричину, на другие «вотчины» подверглось около тысячи землевладельцев — бояр, дворян и детей боярских. В своем указе об учреждении опричины царь ясно дал понять, что не делит «изменников» и «лиходеев» на группы.

Этот царский указ, что тоже надо учитывать, не был каким-то спонтанным решением. Первой попыткой создать систему управления, альтернативную боярским органам власти, стала «Избранная рада», где государь собрал близких ему людей, которым, как он предполагал, можно довериться. Но вскоре стало очевидным, что чуть ли не все они вовлечены в боярские интриги. Даже самые близкие царю люди — Алексей Адашев и иерей Сильвестр — изменили и оказались причастными к отравлению его супруги Анастасии. А Курбский, как уже говорилось, и вовсе перешел на сторону неприятеля. Подобным образом поступил и воевода Дмитрий Вишневецкий.

Оказавшись обманутым и преданным самыми близкими единомышленниками и поняв, что принятые им решения успеха не приносят, царь совершает неожиданный шаг. Третьего декабря 1564 года Иван IV вместе с семьей выехал из Москвы в сопровождении бояр и дворян, которым еще доверял. С собой он взял казну и некоторые особо чтимые святыни. После посещения Троице-Сергиева монастыря государь остановился в летней резиденции — Александровской Слободе (ныне г. Александров, в 100 км к северо-востоку от Москвы). В начале января 1565 года именно отсюда он шлет в Москву две грамоты. В первой, адресованной боярам, духовенству и служилым людям, он обвинял их в изменах и потворстве изменам, а во второй царь объявлял московским посадским людям, что у него «гневу на них и опалы некоторые нет». Послания царя, прочитанные на Красной площади, вызвали в городе немалое волнение. Московское «людье» потребовало,

чтобы царя уговорили вернуться на престол, угрожая, что в противном случае они «государственных лиходеев и изменников» сами «потребят».

Вскорости к Иоанну Васильевичу прибыла делегация духовенства и боярства и уговорила его вернуться на престол с условием, что «ему своих изменников, которые измены ему, государю, делали и в чем ему, государю, были непослушны, на тех опала своя класти, а иных казнити и животы их и статки имати, а учинити ему на своем государстве себе опричину, двор ему учинить себе и весь обиход особый». Народ принимает условия царя, и Иван IV возвращается в Москву.

Указ о создании опричины был им издан немедленно по возвращении в столицу. Опричина означала личный удел царя, остальная часть государства стала именоваться земщиной — ею управляла отныне Боярская дума. Политическим и административным центром опричины стал «особый двор» со своей Боярской думой и приказами. В опричнине имелась также и особая казна. Первоначально в опричину была взята тысяча (позже — уже 6 тыс.) в основном служилых людей, но были и представители некоторых старых княжеских и боярских родов. У опричников была особая эмблема в виде собачьей головы и метлы. Это означало, что опричник должен грызть «государевых изменников» и выметать измену. Но не карательная, а административная функция опричины стала важным направлением ее деятельности. «Аз есмь царь, — говорил Грозный, — Божиим произволением, а не многомятежным человеческим хотением».

И конечно же, другой важнейшей задачей, стоявшей перед организацией, была защита монарха и государства. В состав опричины входило особое опричное войско — своеобразная лейб-гвардия при царе. Отбор в него был весьма жесткий, и только «лучшие люди» имели шанс на зачисление в опричные полки. Комплектовались полки из преданных царю дворян и детей боярских «опричных» волостей и уездов. В 1565 году войско насчитывало 1 тыс. опричников. На 20 марта 1573 года в составе опричного двора царя Иоанна числилось 1854 человека. Из них 654 опричника составляли охранный корпус государя, остальные 1200 были разделены на четыре приказа, а именно: Постельный, ведающий обслуживанием помещений дворца и предметами обихода царской семьи; Бронный, то есть оружейный;

Конюшенный, в ведении которого находилось огромное конское хозяйство дворца и царской гвардии, и Сытный — продовольственный. С годами войско росло, так что через десять лет в его рядах состояло до 5—6 тыс. человек. По своему характеру оно было поместным: опричники получали за службу поместья во временное пользование и «государево» жалованье и давали клятву верности царю. Опричное войско было конным, снабженным к тому же и собственной артиллерией. Оно имело полковую структуру, а управлялось воеводами, которых царь назначал лично, а регулировалось опричным Разрядным (дворовым) приказом.

Безусловно, основной целью создания опричного войска была борьба с внутренней крамолой и сепаратистскими тенденциями, подавление и предупреждение мятежей. Кроме того, опричники несли порубежную службу, охраняя границы государства, и участвовали в войнах совместно с земским войском, находясь на самых ответственных или опасных участках и действуя как ударные отряды. При этом опричные полки объединялись с соответствующими земскими полками. Но временами опричное войско действовало против внешнего врага и самостоятельно. Несмотря на то, что этот «спецназ» был не очень многочисленным, он сыграл выдающуюся роль в защите России. В 1568 году охрану южной границы Русского государства несли только опричники. Большой, передовой и сторожевой полки располагались в Мценске, а полки правой и левой руки вместе с ертаульным (дозорным, разведывательным) — в Калуге. Охрана царя была не единственной функцией уже упомянутых 600 особо приближенных к государю опричников. Эти люди в случае необходимости служили в роли доверенных царских порученцев, выполнявших охранные, разведывательные, следственные и карательные задачи. Видный советский историк И. И. Полосин считает, что опричнина обладала всеми основными признаками рыцарско-монашеского (или придворного) ордена, который имел свой орденский костюм, свою символику, свой орденский храм в Александровской Слободе, своего гроссмейстера, — которым, без сомнения, был царь, — и даже свою печать. Вот что он посчитал нужным отметить: «Даже внешний вид Александровской Слободы, ставшей как бы сердцем суровой брани за душу России, свидетельствовал о напряженности и полноте религиозного чувства ее

обитателей. В ней все было устроено по типу иноческой обители — палаты, кельи, великолепная крестовая церковь (каждый кирпич ее был запечатлен знаменем Честного и Животворящего Креста Господня). Ревностно и неукоснительно исполнял царь со своими опричниками весь строгий устав церковный».

В этом рыцарско-монашеском ордене князь Афанасий Вяземский был келарем, Малюта Скуратов — пономарем, царь — игуменом. Вместе с другими высокопоставленными опричниками они распределяли службы монастырской жизни. Иван Грозный с сыновьями сам звонил в колокола. В 4 часа утра все братья должны были находиться в церкви — служились часы и утренняя. На неявившихся, за исключением больных, накладывалось 8 дней епитимии. Во время церковной службы царь пел на клиросе. Литургию служили в 8 часов, и на ней также присутствовали все насельники Александровской Слободы. К 10 утра братия шла на трапезу, и все садились за стол. Государь, в соответствии с монашеской традицией, подобно игумену, оставался стоять, пока братия ела, и подходил к столу только после того, как трапеза была окончена. Обитатели Александровской Слободы носили монашескую одежду — подрясники и скуфьи. Так что быт и обычаи Александровской Слободы вполне подтверждают выводы историка.

Говоря об устройстве и обычаях Опричного ордена, нельзя не отметить, что он был во многом похож на «потешное» войско царя Петра. Эта личная гвардия была еще и кузницей кадров, высшей академией (как сказали бы мы сейчас). В случае необходимости любой из приближенных опричников был готов принять руководство военными или гражданскими структурами. Митрополит Иоанн упоминает историю о том, как во время Ливонского похода царь и его штаб направили князей М. В. Ноздроватого и А. Е. Салтыкова «с сотнями» под город Смилтин, где засели немцы и литовцы, а князья не стали его осаждать, то есть отнесли к государеву наказу спустя рукава. И тогда царь подключил к делу «сына боярского Проню Болакирева... и Деменшу Черемисинова». Знаменитый опричник, а теперь думный дворовый дворянин Д. Черемисин расследовал на месте обстоятельства дела, быстро навел порядок и доложил царю. Незадачливые князья были наказаны.

Со временем, как пишет митрополит Иоанн, боярство с помощью опричнины излечилось от сословной спеси, впрягшись в общее дело. О том, что опричнина не рассматривалась как самостоятельная ценность и ее длительное существование изначально не предполагалось, свидетельствует завещание царя, написанное во время болезни в Новгороде в 1572 году: «А что есьми учинил опричину, — пишет Грозный, — и то на воле детей моих Ивана и Федора, как им прибыльнее, пусть так и чинят, а образец им учинен готов». Я, мол, по мере своих сил показал, как надо действовать, а выбор конкретных способов за вами — не стесняю ничем. Земщина и опричнина в конце концов смешались, и последняя тихо отмирала по мере осмысления правящим классом России своего религиозного долга и своего места в общерусском служении.

Как уже было сказано, орден опричников был подобен многим иным орденам. Дополним же картину некоторыми деталями.

Удивительно, но факт: среди опричников были иностранцы, и немало: преимущественно ливонцы и немцы. Опричники, подобно рыцарям-монахам других военно-духовных орденов, носили (в боях и походах — поверх доспехов) уставное форменное облачение — черные кафтаны из грубой ткани, напоминавшие монашеские подрясники, и скуфьи — черные монашеские шапки. Непременными атрибутами опричника были особые орденские знаки — метлы на кнутовищах и «песьи» головы у седел (впрочем, иногда метлы носили у седла, а не на кнутовище, а собачьи головы, судя по описаниям современников, были подвешены к конской шее). Сохранились упоминания о том, что опричники, кроме скуфей, носили на головах черные «шлыки» — остроконечные капюшоны. Вероятно, это делало их еще более похожими на монахов духовных орденов христианского Запада.

Вся эта неременная символика Опричного ордена использовалась повсюду. Вот как описывали въезд Ивана Грозного в Москву после возвращения из Новгородского похода, закончившегося полным разгромом «рыцарями» Иоанна некогда великого города. Впереди войска ехал опричник на коне, нагрудный доспех которого был украшен свежееотрубленной головой большого английского пса. За ним, также на коне, следовал сам царь Иван, у которого на груди была большая серебряная песья голова, подвешенная так, что при каждом

шаге коня пасть пса громко лязгала зубами. Черные монашеские одеяния опричников были подбиты овчиной. Сама же опричная символика весьма напоминала символику католического монашеского ордена доминиканцев, члены которого выполняли в странах католического Запада функции инквизиторов. Единственным отличием между эмблемами доминиканского монашеского ордена и Опричного ордена Иоанна было то, что собачья голова на гербе доминиканцев держала в пасти факел — в знак того, что «псы Господни» просвещают мир светом истинной веры и в клочья рвут ее врагов, — и масличную ветвь (это означало, что они несут мир всем добрым христианам, которым их нечего опасаться).

Госпитальеры, иоанниты, Мальтийский орден. Едины в трех лицах

Многие ордена были основаны в Палестине и Иерусалиме. Среди них такие знаменитые, как тамплиеры (храмовники) и Приорат Сиона (если, конечно, считать, что он все же существует). И в этом ничего удивительного нет: с IV века Палестина и Иерусалим становятся местом паломничества. Потоки благочестивых христиан со всей Европы хлынули на эти земли, дабы поклониться святым местам. Для кого-то такое путешествие являлось результатом духовного порыва, для кого-то — актом покаяния, очищения от грехов. Ведь дорога была дальней и трудной: передвигаться от европейских портов до палестинских приходилось морем, а если по суше — то на повозках или пешком, часто под палящим солнцем, по извилистым каменистым дорогам, подчас без всякой возможности пополнить запасы воды и еды. Дальность и трудность путешествия приводила к тому, что пилигримы нередко прибывали в Иерусалим тяжело больными. И тогда заботу о них брали на себя небольшие гостеприимные дома и монастыри.

Увеличение потока паломников привело к тому, что в середине VI века папа римский Григорий Великий послал в Святую землю аббата Проба для восстановления старых и постройки новых странноприимных домов. Паломничество не прекращалось и в период арабского завоевания Ближнего Востока. Причем арабы поначалу терпимо относились к пилигримам из Европы, чего нельзя сказать о турках-сельджуках.

Особую роль в создании нового братства сыграл купец Мауро из итальянского города-республики Амальфи, торговавший с малоазиатскими портовыми городами. Во второй половине XI века он получил от египетского халифа Боменсора, владельца Палестины, разрешение на открытие в Иерусалиме госпиталя (лат. *gospitalis* — гость) — странноприимного дома для паломников, путешествующих к святым местам. Первоначально странноприимный дом был посвящен патриарху Александрийскому, святому Иоанну Элеймону, жившему в VII веке. Паломники из Европы называли этот дом «госпиталем Иоанна Милостивого». Позже покровителем иоаннитов

стал святой Иоанн Иерусалимский (Креститель). Отсюда произошло название братства, ухаживавшего за бедными и больными паломниками, проявлявшего милосердие и сострадание к нуждающимся, — иоанниты, или госпитальеры.

Братство госпиталя Святого Иоанна

Это братство было основано около 1080 года при участии бенедиктинских монахов в созданном гостеприимном доме. Община помогала нуждающимся паломникам, приезжавшим из Европы поклониться Гробу Господню, а сам госпиталь превратился в монастырь с больницами, церковью Святой Марии Латинской и часовней Святой Марии Магдалины. И все это — совсем рядом с Гробом Господним.

Первым настоятелем госпиталя стал избранный братьями-монахами Жерар (Герард) де Торн. Под его руководством были выстроены церковь Святого Иоанна Крестителя и новый большой госпиталь, состоявший из двух отдельных зданий: для мужчин и для женщин. В церкви Святого Иоанна служили монахи-бенедиктинцы. День рождения Иоанна Крестителя у членов нового братства становится особо почитаемым праздником.

Так монахи, служившие в госпитале, стали называться госпитальерами, то бишь гостеприимцами святого Иоанна Иерусалимского. Пример Жерара и его товарищей вдохновил многих современников, которые с радостью приняли на себя монашеские обеты бедности, целомудрия и послушания и дали клятву «бедных братьев госпиталя Святого Иоанна»: «Служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные».

Крестовые походы и братство Святого Иоанна

В октябре 1096 года из Клермона прозвучало воззвание папы римского ко всем верующим христианам Европы выступить в поход против сарацин, чтобы освободить из рук неверных Гроб Господень. Когда начались крестовые походы, усилия братства госпиталя Святого Иоанна стали просто жизненно важными для многих: больные

и раненые прибывали в огромных количествах, многим требовалось лечение, уход и нередко христианское погребение.

После первого крестового похода братство, безусловно, нуждалось в защите христианских правителей, завоевавших Иерусалим, от врагов-сарацин. Поэтому братство иоаннитов в 1099 году было преобразовано в орден, первым руководителем которого стал все тот же Жерар де Торн. При посещении иоаннитского странноприимного дома Готфрид Бульонский, первый иерусалимский король и герцог Нижней Лотарингии, подарил госпиталю деревню Сальсола близ Иерусалима, а четверо рыцарей-крестоносцев из свиты короля — Раймонд де Пюи, Дюдон де Компс, Конон де Монтегю и Гастус — добровольно остались у Жерара де Торна, приняв монашеские обеты бенедиктинцев. Тогда же в обиход членов ордена вошла черная длинная одежда с нашитым на ней восьмиконечным белым крестом, что символизировало восемь блаженств Христовых.

Поначалу братья-монахи и другие представители ордена лишь ухаживали за больными и ранеными, а с первой половины XII века начали участвовать в войне с сарацинами и охранять паломников, прибывавших в Палестину двумя путями — по суше, через Малую Азию и Византию, и по Средиземному морю. Братство стало принимать в свои члены рыцарей, обязывая их защищать в пути паломников. Почти тогда же, в 1118 году, девятью рыцарями во главе с Гуго де Пейном был основан орден тамплиеров, или храмовников, а позднее (1198 г.) — и Тевтонский орден.

Таким образом, как мы видим, первые рыцарские ордены — три наиболее известных ордена Святой земли и три испанских ордена — возникли как воплощение средневекового духа в соединении монашеского и рыцарского идеалов, во времена, когда реальностью становилась битва с исламом. Военный и религиозный дух крестовых походов породил монашествующее рыцарство, которое стало выражением настроений и интересов эпохи: христианство вынуждено было силой оружия отражать вооруженную пропаганду ислама.

Осознавая эту необходимость, некоторые монахи стали носить меч поверх рясы, а рыцари надели монашескую рясу поверх кольчуги. В 1104 году король Иерусалима Балдуин (или Бодуэн) I, брат и наследник Готфрида Бульонского, признал и еще раз подтвердил привилегии братства госпитальеров как военно-духовного ордена,

а в 1107 году выделил ордену участок земли, и с этого времени рыцари-госпитальеры стали приобретать земли в других европейских странах. В 1113 году папа Пасхалий II своей буллой утвердил братство госпиталя Святого Иоанна, взял их под свое покровительство и обеспечил право свободно избирать своих настоятелей, без вмешательства светских или церковных властей. Папа также разрешил обращаться по вопросам, касающимся ордена, непосредственно к нему. Таким образом, небольшое братство, ухаживавшее за больными и ранеными паломниками, приезжавшими из Европы поклониться Гробу Господню, к 1113 году сформировалось уже как настоящий духовно-рыцарский орден.

Рыцари-госпитальеры ордена Святого Иоанна Иерусалимского

С 1120 года глава ордена стал называться великим магистром. Сохраняя знаменитый госпиталь, не менее важной задачей для себя иоанниты считали военную защиту паломников на дорогах Святой земли, ведущих к Иерусалиму.

Для этой цели члены ордена были разделены на три класса: рыцарей, которые должны были иметь благородное происхождение и выполнять как воинские обязанности, так и ухаживать за больными; капелланов (братьев-священников), которые отвечали за религиозную деятельность ордена, и оруженосцев (служащих, которые должны были обслуживать представителей первых двух групп). Для выполнения орденских задач Раймонд де Пюи, великий магистр ордена, составляет первый устав ордена — «Правила ордена Святого Иоанна Иерусалимского». В том же 1120 г. римский папа Каликст II утвердил этот устав.

Рыцарем мог стать только потомственный дворянин. Включение в члены ордена сестер-послушниц поощрялось. Все члены братства госпитальеров должны были верно служить религиозным и духовным идеалам. Не принимали в орден тех людей, родители которых занимались торговлей или банковской деятельностью. Во время обряда принятия в орден новые члены давали присягу на верность великому магистру, обеты целомудрия, бедности и послушания.

В 1130 году римский папа Иннокентий II утверждает знамя и печать ордена. На знамени был вышит белый восьмиконечный крест на черном фоне, на орденской печати изображался лежащий больной с крестом в изголовье и со свечой в ногах. Черная суконная одежда иоаннитов изготовлялась, по примеру одежды Иоанна Крестителя, из верблюжьей шерсти. Узкие рукава символизировали отречение от светской жизни, а полотняный белый восьмиконечный крест на груди — целомудрие. Четыре направления креста говорили о главных христианских добродетелях — благоразумии, справедливости, силе духа и воздержании, а восемь концов означали восемь блаженств, которые были обещаны Христом всем праведникам в раю в «Нагорной проповеди».

Превратившись в мощный военный союз, орден стал именоваться «Рыцари-госпитальеры ордена Святого Иоанна Иерусалимского». По мере роста славы и заслуг ордена в него вступало все больше аристократов и рыцарей со всей Европы. За тридцатилетнее правление великого магистра Раймонда де Пюи задачи этого братства переросли масштабы деятельности ордена.

Нельзя не отдать должное госпитальерам за самоотверженную и кровопролитную вооруженную защиту Святой земли от сарацин, которые уже на протяжении нескольких веков пытались расширить свои границы и выйти в европейское Средиземноморье. Отметим также независимость ордена, с самого начала отделенного от всех других государств, независимость, основанную на папских установлениях, а также общепризнанное право иметь армию и вести военные действия. Римские папы постоянно предоставляли привилегии иоаннитам, исключив их из подчинения местной светской и духовной власти и дав им право собирать церковную десятину в свою пользу. Священники ордена отчитывались только перед капитулом и великим магистром. В 1143 году папа Иннокентий II издал специальную буллу, по которой орден иоаннитов не подчинялся ни духовным, ни светским властям — только непосредственно самому римскому папе. В 1153 году папа Анастасий IV буллой *Christianaе Fidei Religio* разделил членов ордена на рыцарей, одевавшихся в красную полумонашескую-полувоенную одежду с черным плащом-накидкой, и оруженосцев.

Иерархия ордена иоаннитов — рыцари, священники и братья-госпитальеры — была утверждена римским папой позднее, в 1259 году. Дальнейшие привилегии были предоставлены ордену папами Адрианом IV, Александром III, Иннокентием III, а папа Климент IV присвоил главе ордена титул великого магистра Святого Госпиталя Иерусалимского и настоятеля Рати Христовой.

Крепости госпитальеров

Со временем сеть гостеприимных домов и госпиталей расширилась. Паломников из Европы обеспечивали охраной, лечением, жильем, едой. Вторая главная задача рыцарей-иоаннитов — борьба с неверными — предполагала участие ордена в военных походах и оборону государств крестоносцев, образованных на Востоке. Легендарными стали замки иоаннитов в Палестине и их беспримерная оборона. Так, в 1136 году граф Раймунд II Триполийский поручил рыцарям-иоаннитам оборону крепости Бет Джибелин, прикрывавшей подступы к портовому городу Аскалон на юге Палестины. Рыцари успешно выдержали испытание, и граф передал иоаннитам еще несколько своих крепостей.

Орден иоаннитов стремительно разрастался. Уже через несколько лет в нем состояло около полутысячи членов, которые успешно обороняли только в Леванте более пятидесяти крепостей. Во многих приморских городах Востока, Византии и Западной Европы иоанниты открыли странноприимные дома-госпитали. Иоаннитские крепости располагались почти на всех дорогах паломников — в Акре, Сайде, Тортозе, Антиохии — от Эдессы до Синая. Главными крепостями ордена иоаннитов на севере Палестины были Крак де Шевалье и Маргат, на юге — замки Бельвер и Бет Джибелин.

Для строительства своих сооружений иоанниты выбирали места, доминировавшие над прилегающей местностью, что позволяло контролировать всю территорию в радиусе нескольких километров. Арабский автор, описывая крепость Бельвер, сравнивал ее с орлиным гнездом. В крепостях и замках иоанниты, как правило, строили вторую линию укреплений. Так, крепость Крак де Шевалье, находившаяся на склоне ливанских гор, в 1144 году переданная иоаннитам тем же графом Раймундом Триполийским, имела построенные рыцарями

мощные двойные стены с высокими башнями и рвом, пробитым в скалах. Внутри крепости (общей площадью около трех гектаров) находились жилые здания: казармы, палата великого магистра, амбары для зерна, мельница, пекарня, маслобойня, конюшни. В крепость был проложен акведук, по которому постоянно поступала питьевая вода в объеме, достаточном для двухтысячного гарнизона. Но как ни была надежна защита крепости и мужество иоаннитов, силы врага, бывало, оказывались настолько значительны, что иногда их численность превосходила численность иоаннитов в десятки раз. И при этом ни одна из крепостей не была сдана без боя!

Поразителен еще один пример укрепленных сооружений иоаннитов. Крепость Маргат была передана госпитальерам графом Раймундом III Триполийским в 1186 году. Эта крепость располагалась к югу от Антиохии, в 35 километрах от моря, и была построена из скального базальта с двойными стенами и большими башнями. Внутри находилось вместительное подземное водохранилище. Запасы крепости позволяли тысячному гарнизону выдержать пятилетнюю осаду. Долгое время эта крепость была одной из главных резиденций ордена. Известны принятые в ней Маргатские уставы (в которых впервые рыцари стали подразделяться по национальному признаку на «языки», или «нации»). Маргат пал в 1285 году после жесточайшей осады мамлюками преемника султана Бейбарса — Келауна.

Крестовые походы XII—XVI веков

Как уже говорилось, с иоаннитских рыцарей можно брать пример отваги. В 1124 году с их помощью была снята осада арабов с главного порта Иерусалимского королевства, Яффы, и взят Тир — один из богатейших городов в Восточном Средиземноморье.

Принимали участие рыцари ордена, конечно же, и в крестовых походах. В 1137 году войска византийского императора Иоанна Комнина ненадолго захватили Антиохию, а в декабре 1144 года отряды сельджукского эмира Имад-ад-Дина разгромили княжество Эдесское, и после обращения послов христианских государств на Востоке к римскому папе Евгению III летом 1147 года начался Второй крестовый поход, в котором принимали участие и иоанниты. Семидесятитысячная армия крестоносцев во главе с французским

королем Людовиком VII и германским королем Конрадом III Гогенштауфеном после неудачной осады Дамаска вернулась в Европу ни с чем. Второй крестовый поход закончился провалом. В 1153 году иоанниты участвовали в захвате Аскалона, а в 1168-м — в неудачной осаде Каира. К концу XII века в ордене иоаннитов насчитывалось более 600 рыцарей.

В 1171 году в Египте путем захвата власти воцарился визирь Юсуф Салах-ад-Дин, названный в Европе Саладином, в течении нескольких лет объединявший под своим управлением Сирию и Месопотамию. Началась ожесточенная борьба мамлюков с крестоносцами.

В 1185 году король Иерусалима и Салах-ад-Дин подписали договор о мире на четыре года. Но в начале 1187 года владелец двух крепостей — Керак и Крак де Монреаль — барон Рене Шатильонский напал на караван Салах-ад-Дина, направлявшийся из Каира в Дамаск. Среди захваченных была сестра правителя Египта. Султан потребовал объяснений, но Рене ответил, что договор не подписывал, поэтому его и не соблюдает. За это Салах-ад-Дин объявил крестоносцам священную войну.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ